

Рукав едва не задел Е Сы.

Буквально в одно мгновение Сун И завыл, рванул к передней двери и, словно бешеный пёс, на полной скорости ворвался в класс, пролетел мимо трибуны учителя в самый конец ряда у окна и с размаху шлёпнулся на место рядом с Чжан Шангаем, даже не переведя дыхание.

Е Сы: — ...

Хэ Сю достал бумажную салфетку, вытер пыль, оставшуюся на столе после того, как через него перепрыгнул Сун И, отодвинул стол, встал и уступил Е Сы место.

— Кажется, осталось только место рядом со мной, — спокойно произнёс Хэ Сю, глядя на Е Сы.

Е Сы оцепенел на пару секунд, затем бросил рюкзак со плеча на стол и, опираясь руками о края двух парт, перепрыгнул на сиденье возле прохода.

Он повернул голову к Сун И и состряпал предельно свирепую мину.

«Тебе конец», — проговорил он одними губами.

От автора:

Ого, Фодань и Цаньдань стали соседями по парте!

Цаньдань злобно посмотрел на лучшего друга, а Фодань спокойнехонько уступил ему место.

И Фодань, и Цаньдань ужасно скованы.

Автор решает разыграть в комментариях 10 призов по 100 баллов, чтобы помочь Фоданю и Цаньданю больше болтать друг с другом.

А перед тем как уйти, утаскивает кусочек мяса из недоеденного Фоданем тушёного блюда с ребрышками.

Е Сы только сел, как вошла учительница. На третьем году старшей школы каждый вечер было по четыре урока самостоятельной подготовки, где по очереди дежурили учителя разных предметов. Сегодня черед был за учительницей английского, Ло Ли. Она окончила Оксфорд, была из состоятельной семьи, отличалась красотой и прекрасным характером, поэтому все парни от неё были без ума.

Ло Ли держала в руках стопку запечатанных бланков:

— Ну как вы написали английский?

— Учительница, это было сумасшедше сложно! — закричал Сун И с последнего ряда, подняв руку. — Я во время экзамена так по вам скучал!

Класс зашёлся хохотом. Ло Ли, сдерживая улыбку, напустила на себя строгость:

— Учительница совсем не сложная, это тебе было сложно! Если бы ты в обычное время учился прилежно, разве казалось бы тебе так трудно на экзамене?

Староста по английскому языку, Ван Лулу, вздохнула:

— Даже если учиться прилежно, всё равно ужасно трудно.

Ответом на эту реплику стал стон поддержки от всего класса — кабинет наполнился стенаниями.

— Разминочный экзамен реально слишком сложный.

— После этого разминочного экзамена о распределительном экзамене через месяц даже думать страшно.

— Я по комплексу естественных наук даже двести баллов вряд ли наберу.

— Чёрт, да я благодарить небеса буду, если хоть сто пятьдесят выбью!

— А математика со мной вообще не знакома.

В заднем ряду кто-то поднял руку. Это был физорг Ло Хань, ростом один метр девяносто четыре сантиметра, по прозвищу Верзила.

— Учительница, я только хочу спросить: в аудировании точно был английский? Я что, до этого какой-то фальшивый английский учил?

Класс снова взвалился со смеху, хотя у некоторых лица при этом были печальнее, чем во время плача.

Ло Ли сказала:

— Ну всё, всё, не бойтесь. Разминочные экзамены из года в год одинаково жестоки. Распределительный экзамен через месяц не будет настолько сложным.

— А когда результаты? — тихо спросил кто-то.

— В этот раз учителя десятых и одиннадцатых классов будут проверять работы всю ночь, так что результаты будут уже завтра вечером. Как только раздадим работы, подробно разберём каждое задание.

Упоминание двух групп учителей сорвало покров с вопроса, который волновал всех, и кто-то тут же спросил:

— У нас что, сменятся учителя?

— Пока нет, окончательный состав преподавателей ещё не утверждён, — ответила Ло Ли. — Сейчас у нас всё ещё период летних дополнительных занятий. Распределение учителей и учеников по классам окончательно решится только после распределительного экзамена через месяц.

Шум в классе мгновенно стих, установилась жуткая тишина. Хотя этот класс и набрали случайным образом, по какому-то удивительному совпадению больше половины учеников были отличниками, а остальные — за исключением пары раздолбаев — середнячками, изо всех сил пытающимися выбиться наверх.

Распределение по классам висело дамокловым мечом над каждым.

Ван Лулу спросила:

— Учительница, а ваше назначение уже известно? Вы останетесь на третьем году старшей школы?

Ло Ли мягко улыбнулась:

— Да, я остаюсь на третьем году старшей школы. И, скорее всего, продолжу учить многих из вас.

Намёк был более чем прозрачен: Ло Ли возглавит элитный класс третьего года старшей школы. Некоторые тут же вздохнули с облегчением, но у большинства на лицах отразились растерянность и разочарование — у тех, кто не был уверен, сможет ли остаться, и тех, кто понимал, что с вероятностью в восемьдесят процентов их переведут.

— Кстати, во время проверки выяснилось, что кто-то подошёл к экзамену с крайне пассивным настроением, — неожиданно добавила Ло Ли. — В работе по английскому кто-то ответил правильно абсолютно на все вопросы, включая аудирование, но в сочинении написал всего две строчки.

Внизу снова поднялся шум. Ван Лулу шокированно воскликнула:

— Чёрт возьми! Текст английского был словно иероглифы на тарабарском, и кто-то ответил вообще на всё правильно?!

— Все мы люди, все учились девять лет по одной программе! Из нас что, дураков сделали? — с уязвлённым видом воскликнул Чжан Шангай и резко обернулся к задним рядам первой группы парт.

И не только он — взгляды со всех сторон устремились на Е Сы. Тот лениво лежал на столе, но от такого количества пристальных взоров поневоле почувствовал неловкость. Покуда он сомневался, как реагировать, Хэ Сю рядом вдруг произнёс:

— Это не я.

Е Сы растерялся:

— Так они на тебя смотрят?

Хэ Сю серьёзно спросил в ответ:

— А на кого ещё?

— ...

Ло Ли вздохнула:

— Это действительно не Хэ Сю, почерк совершенно другой. Но у нашего класса самые лучшие результаты по английскому. Если это был кто-то из вас, надеюсь, на перерыве между уроками самоподготовки вы придёте ко мне поговорить.

Закончив разговор, Ло Ли села за учительский стол и продолжила проверять работы, а ученики уселись за самостоятельную работу.

Е Сы обвёл взглядом класс и заметил, что многие уже накупили сборников задач по всем предметам — массивные фолианты возвышались на столах такими стопками, что за ними

почти не было видно самих учеников.

Сидящий впереди Сяо Пан разложил учебники по предметам, после чего развернул чистый лист бумаги и принялся составлять план учёбы.

Чат группы «Банда раздолбаев» задрожал от сообщений.

Сун И: «Друзья, вы не поверите, но мой сосед по парте ещё до начала семестра написал учебный план — вот такой толщины!»

Следом шла фотография, где большой и указательный пальцы Сун И были разведены, а между ними оставалось пару сантиметров воздуха.

У Син: «Круто. Что за гений?»

Сун И: «Чжан Шангай».

У Син: «...А, ну это нормально».

Сун И: «Скорей бы распределение, хочу свалить. Он только что так на меня посмотрел — мне аж жутко стало. Неужто заставит меня учиться вместе с ним?!»

Е Сы повернулся посмотреть, до какой степени напуган Сун И. Тот мгновенно соорудил жалкую мину, но Е Сы с безучастным видом отвернулся обратно, словно хладнокровный киллер.

«Так тебе и надо, нечего было занимать чужое место».

У Син: «У нас в классе все скупают сборники упражнений. Я в растерянности, не знаю, что взять — кажется, нужно брать вообще всё».

Сун И: «На кой чёрт тебе сдались эти сборники».

У Син: «Может, ты сам чёрта купишь?»

Сун И: «Спасибо, у меня и так всё есть. Попроси Е Сы посмотреть, что покупает его сосед. Если брать то же, что и Хэ Сю, точно не прогадаешь».

У Син: «А? Е Сы с Хэ Сю переспал?!»

Е Сы больше не мог терпеть: «Ты можешь исправлять свои опечатки?! Я натурал стопроцентный и вообще гомофоб!»

У Син отозвал сообщение, исправил опечатку и отправил заново.

Е Сы убрал телефон, засунул рюкзак из-под локтя в стол и заодно мельком глянул на Хэ Сю.

В душе даже возникло странное чувство, словно он попался на месте преступления.

На столе у Хэ Сю стояла коробка с бумажными салфетками, бутылка минеральной воды, лежала пачка конфет в нежно-розовой упаковке и книга, которую он сейчас читал.

Е Сы покашлял, сделал вид, что ложится спать, повернувшись лицом в сторону Хэ Сю, и снизу взглянул на название книги.

«Как японскому мастеру приготовить идеальную миску рамэна»

Е Сы: «?»

Е Сы мгновенно выпрямился и заглянул в книгу сбоку: это оказалась вовсе не тетрадь с упражнениями в фальшивой обложке! Внутри были иллюстрации с текстом. Хэ Сю дошёл до пятой страницы, где был нарисован аппетитный ломтик тясю в стиле рисованной графики и объяснялось, как должны чередоваться жир и мясо.

Движения Е Сы были слишком размашистыми, так что Хэ Сю даже при всём желании не мог сделать вид, будто ничего не заметил. Ему пришлось немного наклонить книгу в его сторону и вопросительно посмотреть на него.

«Будешь читать со мной?»

До своего перерождения Е Сы был знаком с Хэ Сю три года, но они толком и парой слов не обменялись. Он лишь знал, что тот замкнут и холоден, и даже не подозревал, что Хэ Сю ещё и тот ещё выпендрёжник.

— Вообще-то у нас третий год старшей школы, — сказал Е Сы.

Хэ Сю кивнул:

— Да, верно.

В его безразличном тоне проскальзывало нечто такое, отчего Е Сы показалось, будто этот разговор происходит в бане.

Сидят два старика, машут веерами с банками на спинах, и один говорит: «Кажется, дождь собирается», а второй отвечает: «Да уж».

Е Сы решил зайти с другой стороны:

— Разминочный экзамен сложным был?

— Нет, — без малейших эмоций ответил Хэ Сю. — Всё те же заезженные темы, ничего нового.

— ...

Этот выпендрёж был настолько монументальным, что Е Сы почувствовал необходимость перевести дух.

Он смутно помнил общую обстановку тогдашнего разминочного экзамена. Хэ Сю хоть и удержал первое место, но набрал на сорок с лишним баллов меньше своего обычного результата. Для Бога Учебы, привыкшего получать максимальные баллы почти по всем предметам, это было неслыханным позором.

«Ну-ну, выпендривайся больше. Когда вывесят результаты, ты зарыдаешь так, что до конца жизни на тясю смотреть не сможешь», — подумал Е Сы.

— Не будешь читать? — Хэ Сю снова подал книгу чуть ближе к нему. Только тут Е Сы заметил, что всё время их разговора тот держит её так, чтобы ему тоже было видно.

<http://bllate.org/book/18378/1766678>